

ЗЛО. ВОЙНА. ПРОЩЕНИЕ:

Размышления пастора, который ищет ответы

Аннотация. В статье автор показывает, что хотя зло в этом мире существует неизбежно, но человек не может привыкнуть к нему и ищет справедливости. Война России против Украины заставила искать не теоретический ответ о прощении и примирении, а показать понимание евангельских истин на практике. Для христиан, оказавшихся по «разные стороны баррикады», оказалось очень сложным найти правильное отношение друг к другу. Особенно сложно это в мире полуправды и пропагандистской лжи. В этой ситуации христиане не имеют права делать вид, что их не касаются политические события. Они должны встать на защиту жертв, но при этом они должны научиться как прощать, так и принимать прощение.

Ключевые слова: *Война, правда, прощение, покаяние, примирение.*

Title: *Evil. War. Forgiveness. Reflections of a pastor who seeks answers.*

Annotation. In the article, the author finds out that although evil in this world inevitably exists, a person cannot get used to it and seeks justice. Russia's war against Ukraine forced us to look not for a theoretical answer about forgiveness and reconciliation, but to demonstrate an understanding of gospel truths in practice. For Christians who found themselves on "different sides of the barricades", it turned out to be very difficult to find the right attitude towards each other. This is especially difficult in the world of half-truths and propaganda lies. In this situation, Christians have no right to pretend that they are not affected by political events. They must stand up for victims, and at the same time learn both to forgive and accept forgiveness.

Keywords: *war, truth, forgiveness, repentance, reconciliation.*

Буката Александр Петрович, пастор Первой измаильской церкви ЕХБ, бакалавр пастырского служения (Ирпенская библейская семинария), магистр истории (Измаильский государственный гуманитарный университет) (г. Измаил, Украина).

ВСТУПЛЕНИЕ

◆ Уже больше года Украина борется за свое право на существование, как государство и нация. Для того чтобы быть целостной нацией, нужно не только защитить свои внешние границы, но и стать нацией целостных духовных личностей. «Блажен народ, у которого Господь есть Бог, – племя, которое Он избрал в наследие Себе» (Пс. 32:12). И как христиане, мы не можем стоять в стороне от этой внутренней духовной борьбы.

Война очень быстро стала углублять ту трещину, которая возникла между двумя, некогда братскими народами до уровня огромной пропасти, и эти «тектонические» процессы только ускоряются. Истины Писания, такие понятные христианину в мирной жизни, вдруг остаются на уровне теории, а практика приводит к новым богословским поискам решения новых вызовов. Где найти в себе силы, чтобы простить, что значит принять и когда пришло время примирения – эти вопросы во все времена были вызовом перед Церковью во время военных потрясений (Ин 8:44).

«БЕДА МНЕ, БЕДА МНЕ! УВЫ МНЕ! ЗЛОДЕИ ЗЛОДЕЙСТВУЮТ, И ЗЛОДЕЙСТВУЮТ ЗЛОДЕИ ЗЛОДЕЙСКИ»

***К злу невозможно подготовиться
и невозможно привыкнуть***

Когда начинается война, будто настежь открываются двери для всякого беззакония. К этому не только можно, но и нужно готовиться. «Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолевши, устоять» (Еф 6:13). Но больше всего, что поражает в современной войне, это даже не уровень зла, до которого опускается человек во время вооруженной агрессии, шокирует та наглая бесстыдная ложь, которая будто заполонила все вокруг. «Своей силой зло в немалой степени обязано искаженной истине, которую оно говорит о созданном им самим искаженном благополучии. Именно об этом, таком реальном ощущении благополучия у людей, тем не менее опасно больных, говорил Иисус: «Не здоровые имеют нужду во врачах» (Мк. 2:17)^[1].

Слова из Писания стали видимой практикой. «...когда говорит он ложь, говорит свое, потому что он лжец и отец лжи» (Ин 8:44). Именно ложь порождает зло, ненависть, ту неописуемую жестокость в сердце человека. Во все времена это приводило праведников к поиску Божественной справедливости, и на первый взгляд, она как будто отсутствует. Пророк Исаия пишет: «И сказал я: беда мне, беда мне! увывы мне! злодеи злодействуют и злодействуют злодеи злодейски» (Ис. 24:16).

^[1] Мирослав Вольф, *Презрение и принятие. Богословское размышление о самосознании, восприятии Другого и примирении* (Черкассы: Коллоквиум, 2014), 94.

Имея сердце, в котором живет любовь Божья, христианин по-особенному может сочувствовать другим людям, страдающим от несправедливости. Но нет лучшего учителя, чем опыт. Известная украинская поэтесса Леся Украинка в одной из своих детских сказок написала: «Беда научит». Апостол Павел подтверждает эту мысль: «Вспомните прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий, То сами среди поношений и скорбей, служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии» (Евр. 10:32-33).

Античность, Средневековье, Возрождение, эпоха Нового и Новейшего времени – во все периоды многие христиане живут в поисках Божьей справедливости во времена смут и потрясений. Ответы ищут верующие люди, лично задавая вопросы Всевышнему. Как Давид, так и целые церковные объединения стремятся получить от Бога ответ на вопрос: как им действовать на практике, когда под ногами шатаются устои правды. Богословие в истории церкви никогда не стояло в стороне, а смело вступало в полемику, помогая церкви, будто кораблю, проходить сквозь шторм в поисках Божественной справедливости, замешанной на безмерном величии любви Божьей.

Влияние евангельского учения на общую мораль в христианских странах велико. Но, к сожалению, влияние князя мира сего на сердце человека не уменьшается. Дьявол – практик с многовековым стажем. Современные войны, полны злобы и жестокости не меньше, чем войны прошлого. Межнациональная, межрелигиозная ненависть играет не меньшую роль, чем во времена средневековья. Более того, «архитекторы войны» современности всегда стремятся дать «научное», а часто подвести «богословское» основание для реализации своих агрессивных планов. Известный богослов средневековья Фома Аквинский в своих размышлениях считал, «что зло – это отсутствие Бога». Это, безусловно, правда, но богословы современности, вынуждены искать ответы на непростые вопросы распространения зла на языке современного человека.

Известный хорватский богослов Мирослав Вольф, для которого война хорватов за свою независимость стала его личной болью, размышляя над процессами развития зла и ненависти, которая наполняет душу людей во время военных конфликтов, отмечает, что часто церковь не исполняет свою миротворческую миссию, а наоборот, становится одним из инструментов в механизме агрессии.

Связь церкви с обществом особенно пагубно сказывается в конфликтных ситуациях. Церкви, призванные к миротворчеству, оказываются бессильными в лучшем случае, а в худшем – становятся соучастниками вражды^[2].

^[2] Там же, 29.

Зло в мире – это, к сожалению, естественно

Христос своим ученикам в пророческом наставлении для служения сравнивает жизнь своих последователей с овечками, которые должны выжить среди волков. «Вот Я посылаю вас, как овец среди волков...» (Мф. 10:16) Овечкам выжить среди волков невозможно, но Христос показывает невозможное: эти овечки победят мир зла. Еще одну истину, которую мы можем взять из этого текста, – зло в этом мире естественно. Иисус перед своими страданиями констатирует этот факт относительно Своей миссии: «Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук; но теперь – ваше время и власть тьмы...» (Лк. 22:53). Власть тьмы звучит зловеще. «Князь мира сего» – титул, который получил дьявол, и это реальная власть отца всякой неправды. В своей притче о Добром Пастыре Христос сравнивает суть настоящего пастуха и вора. «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить; Я пришел, для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком» (Иоанн 10:10).

С самого начала истории, с момента грехопадения человека, возникает неприятие тех, кто лучше тебя или просто другой. Вместо того, чтобы понять, почему Бог не принял его жертвы, Каин уничтожает брата своего. Ной приносит жертву после потопа. Богу приятно служение Ноя, но выводы, которые делает Господь, таковы: человек зол по своей природе. «И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал» (Быт. 8:21).

Как нам ни тяжело с этим согласиться, но присутствие зла, агрессии в человеческом обществе – это естественное положение вещей. Это не то, что запланировал Бог для человека, это проблема человеческого сердца, которое не пускает Господню благодать в свою жизнь. Отсутствие Бога порождает зло, нетерпимость, агрессию.

«Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15:19). Дьявол же, как искусный дирижер, объединяет это зло в единую идею, указывая на «общую цель», которую нужно подавлять или вообще уничтожить, денацифицировать и т.д.

Глядя на зло, которое прогрессирует среди его современников, Давид дезориентирован и задает естественный вопрос: что может сделать праведник в этой ситуации? «Ибо вот, нечестивые натянули лук, стрелу свою приложили к тетиве, чтобы во тьме стрелять в правых сердцем... Когда разрушены основания, что сделает праведник?» (Пс. 10:2-3). Каждый раз, когда зло сгущается в обществе, то общенациональные идеи для Церкви – это вызов и проверка наличия Христова мировоззрения, основанного на принципах правды и любви. Именно углубленность в познание

Христа дает возможность четко отделить в тотальной пропаганде правду от лжи, четко разграничить добро от зла. «Всякий питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец. Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5:13-14). Каждый раз в истории церкви времена военного лихолетья становились тяжелым экзаменом на христоцентричность для детей Божьих. К сожалению, приходится констатировать, что иногда христианство в своем большинстве этот экзамен проваливало.

Поражение церкви через пропаганду в большинстве двухступенчатое.

Первая степень поражения – когда церковь просто молчит по разным причинам, таким как страх, «это не наше дело», «мы не должны ничего говорить против власти». Автор книги «Крест Гитлера»^[3] описывает историю, как члены церкви громче пели, чтобы не слышать плач евреев, которых грузили в вагоны, чтобы отправить в концлагерь. Какое дело было Иоанну Крестителю, что у Ирода греховные отношения с Иродиадой? Какое дело было Христу до лицемерия духовной элиты Израиля? Как Иоанн, так и Христос, имели основную цель – проповедь о приближении Царства Божьего. Изменил ли Иоанн сердце Ирода? Нет, не изменил. Чего добился Христос? Позорного распятия. Праведник – это тот, кому не безразлично, праведник смел, как лев. «Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех!» (Иак 4:17). Христиане часто проигрывали, потому что боялись назвать зло злом. Известна позиция двух праведников – Лота и Авраама. Лот поселяется в Содоме, где приспособливается к греховным обычаям жителей этого города, хотя в душе они вызывают у него отвращение. «Ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные» (2Пет. 2:8). Авраам, напротив, четко отмежевал себя от всего безбожного, хотя жил с греховными народами на одной территории. Вольф пишет: «Бороться с ложью, несправедливостью и насилием как в себе, так и в другом возможно, лишь отойдя на какое-то расстояние»^[4]. Христианин – это тот, кто живет в греховной среде и никогда не приспособливается к ней, а отделяется. Аврааму язычники дали такую характеристику: «Сыны Хета отвечали Аврааму и сказали ему: Послушай нас, господин наш, ты князь Божий посреди нас; в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою; никто из нас не откажет тебе в погребальном месте, для погребения умершей твоей» (Быт. 23:5-6). Христос подтверждает эту идею: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поправление людям. Вы – свет миру. Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5:13-14).

[3] Эрвин Люцер, *Крест Гитлера. Церковь времен III Рейха, или Рассказ о том, как крест Христов пытались заменить на крест Гитлера.* – Киев: Нард, 2010.

[4] Мирослав Вольф, *Презрение и принятие. Богословское размышление о самосознании, восприятии Другого и примирении,* 50.

Вторая степень поражения христианства намного глубже, это когда церковь поддерживает зло или становится прямым участником процесса насаждения неправды, из которой вырастает неприятие и агрессия. Историческая реальность указывает на могущественных гигантов веры, которые не шли на компромисс с ложью, а всегда, во все времена готовы сражаться за правду. Но в этой исторической галерее есть и другие, более печальные картины, когда церковь становится одним из инструментов пропаганды и акценты проповеди смещаются с Христа распятого на какую-то новую национальную идею. Пастыри и богословы становятся на службу определенной идеологической концепции, уверяя, что в унижении или уничтожении другой группы людей или нации есть благословенная воля Божья. «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными; ибо какое общение праведности с беззаконием? что общего у света с тьмою?» (2Кор. 6:14). Христианин – это участник Божьего, а Божье никогда не смешивалось с грехом.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ БАРРИКАДЫ

Разделенное общество

В своей книге «Презрение и принятие» хорватский богослов М. Вольф пишет, что цель греха – изменение взаимоотношений, которые заложил Господь.

«Невидимое и пустое творение могло бы быть результатом греха, если бы его ничто не сдерживало, но ближайшая цель греха – не столько разрушение творения, сколько насильственное изменение его системы взаимозависимых отношений – разделить то, что объединил Бог, и соединить то, что Бог счел нужным разделить»^[5]. Во времена военных конфликтов, когда концентрация зла и греха сгущается, процесс разделения и соединения становится основной движущей силой, которая стимулирует поведение личности в данном контексте.

В известной проповеди Павла в афинском Ареопаге апостол указывает на то, что многие вещи, такие привычные для нас, действуют в этом мире по предназначению Бога. «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию» (Деян. 17:26). Никто из нас не может выбрать нацию, в которой ему родиться. У каждой нации есть определенное место, которое она называет своей родиной. Соседние народы – это тоже то, что назначил Господь. С течением времени происходит культурное взаимопроникновение. У многих из этих народов общее историческое прошлое, родственные связи, межцерковные отношения. Грех разделяет то, что соединяет Бог. И чем ближе приход Христа, тем глобальнее

^[5] Там же, 66.

будут действовать процессы разделения. «Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам» (Мф. 24:7). Последний стих Ветхого Завета указывает на период новой эпохи – прихода Мессии, это будет период укрепления родственных связей. «И он обратит сердца отцов к детям, и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришед не поразил земли проклятием!» (Мал. 4:6). Грех, наоборот, разделяет то, что по Божьему замыслу должно было быть родным, а становится чужим и враждебным. «Предаст же брат брата на смерть, а отец детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их». (Мр. 13:12). Что нужно для того, чтобы заложить вражду между народами, или что нужно для нарушения родственных связей?

Кажется, есть несколько основных способов, которые служат движущей силой к разделению. Известный стратег всякой неправды постоянно удачно использует эти способы для того, чтобы разделить объединенное Богом. Апостол Иоанн в своем послании подметил, что в сфере своего влияния на человека дьявол повторяется. «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира» (1Иоан. 2:16). Наш Всемогущий Бог по Своей сути Творец и ко всему имеет творческий подход. Дьявол действует однотипно, но, к сожалению, очень действенно.

Наша алчность и наше «я» становятся первопричиной разделения того, что в Божьем замысле должно объединять общество. Греховное непреодолимое желание обладать чем-то стало основой для многих политических, религиозных или экономических разногласий, которые после хорошей пропагандистской обработки привели к разделению между нациями или внутри одной нации или страны. Пренебрежение к Божьей заповеди: «Не пожелай того, что у ближнего твоего...» стало поводом для многих войн и военных конфликтов. Территориальные и экономические претензии разделяли мир. Например, продвижение немецкой идеи «места под солнцем» стало причиной втягивания немецкой нации в две мировые войны. Именно желание владеть стало основной идеей многих империй. Известный принцип «разделяй и властвуй» работает в наши дни, как работал и во времена античности. Войны сегодняшнего дня не являются исключением, желание владеть территорией, ресурсами, иметь экономическую выгоду прикрываются красивым идеологическим одеялом, но суть всех мотивов созвучна с Соломоном. «У ненасытмости две дочери: «давай, давай»! Вот три ненасытимых, и четыре, которые не скажут довольно» (Пр. 30:15). Желание владеть, с одной стороны, боль и злоба за утраченное, с другой стороны, делают людей и целые нации непримиримыми врагами.

Проблема с нашей гордостью не меньше, чем желание обладать. Гордость привела к падению Люцифера, гордость стала одной из при-

чин разделения первых людей с Богом. Именно гордость дала почву для многих тиранических систем правления, которые готовы ради собственных амбиций уничтожать, убивать с особой жестокостью. Именно гордость порождает различные нетерпимости одной группы или нации к другим, считая их ниже, а то и вообще лишая их права на существование. Вольф называет это *принципом исключения*. «Исключение влечет за собой отмену разделения, отказываясь признать, что другой в своей инаковости является личностью, действующей в системе взаимосвязанных отношений. Мы начинаем видеть в нем низшее существо, которое должно уподобиться нам, полностью утратив свою индивидуальность, или подчиниться нашей воле...»^[6]. Холокост, денацификация и многие другие проявления узаконенной человеческой ненависти являются не чем иным, как производной заражённого грехом гордости сердца человека. Гордость порождает зависть. «Что, неужели Авель лучше, чем я?», «почему Давиду поют о победе над десятками тысяч, а мне достались только тысячи», «лучший выход – устранить соперника». Настоящее не слишком отличается от прошлого, люди редко радуются успехам других. Тирании очень тяжело смотреть на проявления демократии у соседей. Христос прожил самую благочестивую жизнь в истории человечества, но на смерть был предан из-за зависти.

Проблемы религиозной нетерпимости имеют те же самые корни. Свой текст об искушении похоти и гордости апостол Иоанн посвящает именно верующим. В современном мире все чаще можно услышать, что мнение об ослаблении влияния религии на общество является ошибочным. Редко когда враждующие друг с другом стороны не призывают на свою сторону поддержку религиозных авторитетов, которые бы подтвердили «богоугодность» их военной доктрины. Христиане одной деноминации часто находятся по разные стороны баррикад. Братья и сестры, которые исповедовали общие доктрины, вдруг становятся непонятными и враждебными. Все это приводит к разрыву братских отношений, взаимным обидам, а часто и к неприкрытой вражде. «...Ибо, если между вами зависть, споры разногласия, то не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете?» (1Кор. 3:3).

ГДЕ ЖЕ ТА ПРАВДА?

Проблема правды

Когда началась полномасштабная российско-украинская война, то, будто лавина, на людей хлынул поток противоречивой информации. И даже те люди, которые были достаточно равнодушными к новостям, стали проявлять активность. Социальные исследования дают впечат-

^[6] Там же, 66.

ляющую цифру – 90,4% населения Украины ежедневно интересуется политикой. И часто это служит разделяющим фактором, потому что чаще всего люди находят ту информацию, которую хотят услышать. Тем более эта проблема обостряется, когда люди находятся по разные стороны баррикад. Как понять, где правда? Знание правды предопределяет выбор правильной модели поведения. Для христианина этот вопрос стоит еще острее, ведь на стороне правды всегда находится Бог. Известный раввин античности Гамалиил очень метко озвучил эту проблему. «...берегитесь, чтобы вам случайно не оказаться и богопротивниками ...» (Деяния 5:39).

Почему так тяжело понять, где правда? Когда в молодые годы я учился в семинарии, наш ректор любил повторять: «Яд, который стоит на полке с этикеткой, на которой указано его прямое назначение, не принесет вам большого вреда. Но если каплю яда растворить с вкусным чаем, вы можете принять его, не задумываясь». Машина пропаганды, активно действующая во время войны, готовит «вкусные» растворы, которые, как плод из Эдемского сада, имеют привлекательный вид и будто бы дают знания. Но результат приема этой смеси – отравленная неправдой душа. Популярная мысль в этом мире: «У каждого своя правда». Эта идея полностью не совпадает с Божьим видением правды. Для того чтобы владеть правдивой информацией, нам нужно знать оригинал или эталон правды. Павел считал, что именно церковь должна нести в этот мир понимание истины «Чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога Живого, столп и утверждение истины» (1Тим. 3:15).

Люди, которые приходят в церковь, не становятся автоматически носителями правды, но по своему духовному рождению получают генетическую склонность к познанию правды. «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1:12-13). Как и в земной жизни, дети генетически перенимают способности родителей, так и дети Божьи перенимают от своего Отца Его способности. «Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов!» (1Кор. 2:16).

Не все дети, получившие в наследство от своих родителей музыкальный слух, становятся музыкантами, но если приложат усилия к изучению музыки, получают потрясающий результат. Дети, которые родились от Отца Небесного, обязательно должны стать учениками для развития своих духовных способностей, и в процессе обучения Бог открывает Свое видение истины. «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31-32).

Хорватский богослов М. Вольф считает, что для того, чтобы познать правду, нужно отделиться от этой культуры и вместе с тем находиться в ней, а также посмотреть на ситуацию со стороны, как это делает Бог.

«Их инаковость, непохожесть, вытекает не из отрицания прежних связей, а из утверждения своей преданности Богу и будущего с Ним. Выходя за рамки своей культуры, они не замирают в воздухе, постоянно глядя на мир со стороны. Напротив, твердо стоя одной ногой в своей культуре, а другой – во внутреннем различии, в будущем, дарованном нам Богом, они находят точку обзора, откуда они могут оценивать и судить Себя и Другого не по своим критериям, а в свете нового Божьего мира»^[7].

Наше объективное понимание правды зависит от нескольких факторов. Во-первых, мы должны четко осознавать, что любая наша правда по своей сути является неполноценной, и чем больше в нас есть нашего, тем больше вероятность отклонения от эталона Истины. В одной беседе с народом Иисус доказывает свою правдивость, Он ясно указывает на ложное человеческое и истинное Божье: «Говорящий сам от себя, ищет славы себе; а кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем» (Ин. 7:18). Нельзя объективно видеть правду, не будучи по своей сути просветленным правдой.

Во-вторых, еще одним важным фактором является процесс исследования истины. Когда Христос хотел открыть людям что-то важное, Он не призывал людей к бездумному усвоению изложенного. Он постоянно побуждал их к поиску ответов, часто недоговаривая. Даже вопрос спасения требует от человека поиска, хотя он и открыт для всех. «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими. Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13-14). Что касается истины, Христос постоянно использует глаголы: познайте, исследуйте, научитесь, взгляните... В первую очередь исследуйте, что по этому поводу думает Бог, что по этому поводу говорит Писание. Честно посмотрите, совпадает ли ваше мировоззрение с волей Божьей, которую Он открывает вам через Свое Слово. «И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы познавать вам, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:2) В Священном Писании можно найти много поучительных историй, подобных той, которую мы сегодня переживаем. Как реагировал Бог на подобное поведение людей, давал ли Он оценку содеянному. Как сказал Мирослав Вольф, «отойдите в сторону, что очень важно, в сторону неба и посмотрите на все сверху, так как смотрит Христос»^[8]. «Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не

^[7] Там же, 50.

^[8] Там же, 89.

может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов!» (1Кор. 2:15-16).

Слишком важным вызовом в постижении правды является процесс принятия правды. Для того чтобы принять правду, нужна смелость праведника. Большим поражением книжников и фарисеев стало именно отсутствие смелости принять правду. Вот почему Христос сказал: «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное!» (Мф. 5:20). Чтобы просветить правдой сердце человека, Господу нужно показать нашу неправду, часто такую родную для нас. Ведь иногда мы долгое время работали над тем, чтобы сформировать то или иное понимание в себе, или наоборот, кто-то достаточно искусно формировал эту неправду в нас через различные средства воздействия на нашу душу. Готовность принять правду является признаком духовного человека, который готов подчиниться Духу Святому. В одной, очень близкой мне христианской семье, с началом полномасштабной войны сложилась очень напряженная атмосфера: невестка и свекровь стали по разные стороны баррикады. Было заключено временное перемирие не касаться болезненных тем, но все равно обстановка была нездоровой. А обе сестры были богобоязненными христианками. Свекровь как-то сказала: «Так дальше продолжаться не может, я уйду к Господу». Она взяла пост на сутки, закрывшись в комнате, находилась в молитве. В течение дня перечитывала новости от враждующих сторон. Потом вышла и сказала невестке: «Прости меня, пожалуйста, я полностью ошибалась, Бог не бывает на стороне зла». Праведный человек – это тот человек, который может признать свою неправду и принять правду Божью.

Еще одним важным компонентом в ходе постижения правды является способность христианина провозглашать правду. Очень важно осознать, что способность понимать правду не всегда дает право провозглашать правду и опять же понимание правды часто отбирает право на наше молчание. Павел в своих размышлениях о духовном человеке пишет: «Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1Кор. 2:15). Такой человек получает от Бога способность дать правильную оценку происходящему вокруг него, но не всегда стоит спешить озвучивать свои выводы. Почему? «Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1Кор. 4:5). Павел считает, что часто мы не обладаем тем объемом информации, который дает нам право делать выводы или составить объективное суждение об определенном человеке или проблеме. Особенно это важно во время войны, когда много информации доходит до нас в неполном объеме или подается очень однобоко. И наоборот, когда мы четко понимаем волю Божью

в определенном вопросе, это не дает нам права молчать, особенно когда твое слово имеет влияние на людей, или ты несешь непосредственную ответственность в том или ином вопросе. История церкви знает много прекрасных личностей, которые в тяжелые времена смело поднимали голос за правду, часто даже рискуя своим благосостоянием или даже жизнью. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:10).

РЕАКЦИЯ БОГА НА ОСКОРБЛЕНИЕ

◆ Когда началось военное вторжение России на украинскую территорию, в наш город, который находится на границе с Румынией, хлынул поток беженцев. Местные церкви активно включились в служение этим людям, которые бежали от ужасов войны. Большинство людей были благодарны за помощь, но когда они узнавали, что мы верующие, многие из них задавали резонный вопрос: «Почему Бог не наказывает тех, кто творит зло?» Этот вопрос всегда возникал и у праведников. Люди, которые имели особенно тесные отношения с Богом, еще болезненнее воспринимали Божье молчание. Известный страдалец Иов, смирившись с волей Божьей, все же задает Всевышнему массу вопросов, главный из которых был: «Боже, где Ты и почему молчишь?» Псалмы Давида переполнены болью души, в которой постоянный поиск справедливости Божьей: «Воздай им по делам их, по злым поступкам их; по делам рук их воздай им, отдай им заслуженное ими» (Пс. 27:4). Давал ли Бог ответы на эти вопросы? Да, всегда. Всегда ли они совпадали с желаниями тех, кто спрашивал? Не всегда. Правильно ли делали праведники, что зывали к Богу? Абсолютно правильно.

Как же Творец реагирует на зло, которое совершает Его творение? О чем мы с уверенностью можем сказать, что всякое зло абсолютно не приемлемо природе Божьей. Давид пишет: «Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты – жезл Царства Твоего. Ты возлюбил правду, и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя Боже, Бог Твой, елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44:7-8). И какими бы благими намерениями люди не прикрывали свои злые мотивы, на Бога их пропаганда не имеет никакого влияния. Господь видит сердце человека. Христос видел сердце книжников и фарисеев, и оценка, которую им давал, была совсем неутешительной: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала, и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

Мы живем в период глобальной христианизации общества, проповедь благодати Божьей (что само по себе хорошо) стала почти единственной истиной понимания сущности Божьей, которую доносят до общего

круга посетителей церковных собраний. Но когда вас обижают, да еще и несправедливо, хочется увидеть совсем другого Бога – Господа праведности и гнева. Тем более, что вас, кроме Него, никто защитить не может. И как ни странно, для многих людей Бог именно так и открывается.

М. Вольф пишет о христианском понимании справедливости:

«Христианские богословы испокон веков основывали свою веру на единой универсальной справедливости в своих представлениях о Боге. Рассмотрим три следующих убеждения: 1) Бог все знает; 2) Бог полностью справедлив; 3) Бог – не божество какого-то одного народа или племени. Если знать все три постулата в их совокупности, то отсюда следует, что если Бог считает что-то правильным и справедливым, то это правильно и справедливо для каждого человека и каждой культуры, независимо от того, что думает о справедливости тот или иной человек»^[9].

Великий Яхве, абсолютный в Своей любви к грешникам, не перестает всегда быть праведным и абсолютно ненавидеть зло. Желание восстановить справедливость, хоть и радикальными методами, всегда живет в нас, и большим утешением является то, что Бог нас понимает. Павел прямо говорит христианам, которые постоянно чувствовали несправедливость по отношению к себе, что Бог не оставит без наказания никакое зло «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию, ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. 12:19). Мы можем чего-то не знать, а Господь знает все, мы можем ошибаться – Он Судья Праведный. Бог никогда не опаздывает и никогда не делает что-то поспешно. В своей притче о судье неправедном Христос очень удачно дал определение своевременности Бога. «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре...» (Лк. 18:7-8).

Притча о судье неправедном открывает нам великую истину, что Бог в больших глобальных процессах никогда не теряет из виду маленького человека, он слышит его молитвы и проникается всеми проблемами, которые кажутся ему не под силу. Зная наши немощные внутренние и внешние ресурсы, Господь контролирует критический объем испытания, так что мы никогда не получаем нагрузки больше наших духовных возможностей (1Кор. 10:13).

В больших глобальных процессах, некоторые люди думают, что именно они те личности, от которых полностью зависит созидание истории на данном этапе существования человечества. Давид также наблюдал такую картину и пришел к единственно правильному выводу: «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им!» (Пс. 2:4). Предоставляя право выбирать и решать, Господь самоограничивает Свою власть и, как в Эдеме, не препятствует волеизъявлению человека. Даже тогда, когда

^[9] Там же, 229.

человек лично, а иногда большинство людей определенного сообщества выбирают зло, на некоторое время Господь как бы отходит в сторону. Контролирует ли Бог ситуацию в периоды войн или тирании? Ответ однозначен – полностью и всегда. Всемогущий ограничивает зло, люди в свою очередь творят по своим замыслам, но история движется по плану, который заложил Господь. Придет время, назначенное Отцом Небесным, и ход истории завершится полной победой Сына Божьего.

Возникает логичный вопрос: влияет ли наша молитва на решения Бога в глобальных процессах? Меняет ли молитва то, что запланировал Бог? Конечно, мы, как люди, никогда не сможем в полноте понять Божий промысел в истории человечества. Пророк Исайя доносит эту мысль до Израиля. «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8-9). Мы понимаем сущность Бога, который совершенен во всех Своих намерениях и деяниях. «Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои. Откровения Твои, которые Ты заповедал,- правда и совершенная истина» (Пс. 118:137-138). Поэтому Господь никогда не будет призывать человека просить у Него то, что Он никогда не захочет послать ему в ответ. Конечно, ответ не всегда будет таким, как мы иногда представляем в собственном воображении.

В Слове Божьем мы можем найти немало примеров Всемогущества Божьего, которые вселяли надежду в сердца людей во времена трудностей и собственного бессилия. Иаков приводит пример молитвы Илии, которая более чем на три года изменила климат в Палестине и землях вокруг нее. «Илия был человек, подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев; И опять помолился, и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой!» (Иак. 5:17-18). У пророка Ионы и сомнения не было, что Господь может поменять Свой грозный приговор после искреннего раскаяния жителей Ниневии. «И молился он Господу и сказал: «о, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты – Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый, и сожалеешь о бедствии» (Иона 4:2).

Но всегда ли Бог меняет Свои намерения после нашей молитвы? Конечно, нет. Молитва Христа в Гефсимании является тому ярчайшим доказательством. Слышал ли Отец Небесный молитву, исполненную страданий и сердечного борения? Писание говорит однозначно, что Христос был выслушан Своим Отцом. «Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Свое благоговение» (Евр. 5:7). И именно через эту молитву получил Он ту поддержку, которую безуспешно искал в тот вечер у своих учеников. На суде у первосвященника и прокуратора Он

был спокоен. Важность быть услышанным Господом и понимание Его присутствия дают силу быть победителем там, где, кажется, победы нет.

ПРИНЯТЫЙ БОГОМ

◆ Что тяжелее всего делать во время войны? Это вопрос, который я задал своим братьям из церкви во время одного из общений. Лидером в рейтинге «самое тяжелое» уверенно стал ответ: «Прощать». Большинство из присутствующих – проповедники – сами учили этой истине других людей, и им не нужна была библейская «аргументация» необходимости прощения в жизни христианина. Да, самое трудное – это прощать. Сегодня много голосов звучат, что прощать нужно, но это будет позже, тогда, когда все станет на свои места: все войны рано или поздно заканчиваются. Но это не совсем так, как Бог прощает. «Прощение Божье – непостижимо глубокое, оно даруется грешному человеку без всяких условий, еще раньше его покаяния. Память и прощение в опыте молитвы»^[10].

Божья сила прощения построена на безусловном праве Бога прощать грехи и на безмерном величии любви Его, которая стала понятной в смерти Сына Его Иисуса Христа. И большой привилегией для человечества является Евангелие, которое возвещает, что для каждого из нас есть прощение. «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим 5:8). Картина истории об отце, который вышел на дорогу, с надеждой в ожидании возвращения своего беспутного сына. Величайшим воплощением на практике идеи прощения стала молитва Христа на кресте: «Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают...» (Лк 23:34). В этих словах – готовность к прощению, даже желание оправдать тех, кто Его распял.

Почему мы постоянно проповедуем в наших церквях эти, казалось бы, прописные истины о принятии Господнем? Понимание идеи, что мы приняты Богом, напоминает нам, что в нашем положении относительно любящего Бога мы были на одной плоскости с теми, кто сегодня причиняет нам зло. Мирослав Вольф приводит весомый аргумент из жизни Христа. Он, борясь с несправедливостью и угнетением людей, указывал на их же грехи. «Несмотря на слова Иисуса о том, что царство небесное принадлежит нищим, его обращение с ними, как с грешниками, вызывает у нас возмущение. Разве не нашлось у Него слов утешения и ободрения для нищих, зачем же оскорблять их, называя грешниками?»^[11] Апостол Павел подтверждает мысль, что до нашего прихода к Отцу Небесному мы так же нуждались в прощении, как и сегодня люди на другой стороне

^[10] Адальберто Майнарди, «Память и прощение в опыте молитвы», в *Правда. Память. Примирение. Успенские чтения* (Киев: Дух И Литера, 2016), 244.

^[11] Вольф, *Презрение и принятие. Богословское размышление о самосознании, восприятии Другого и примирении*, 125.

баррикады. «И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1Кор. 6:11). Принятие Божье не является прерогативой отдельных народов, частным делом праведников или правом отдельных конфессий. Нам неизвестно, сколько людей пришло к Христу из присутствующих на Голгофе, но Он молился за прощение всех.

Еще одним важным уроком благодати Божьей является освящение нашей повседневной жизни. Принятые Богом, по своему положению во Христе, мы становимся наследниками Божьего Царства, но, к сожалению, не теряем нашей наследственности от Адама. Нам ежедневно предстоит бороться против греха или продолжать процесс нашего освящения. В конце последней книги Библии Иоанн записывает повеление Ангела. «... праведный да творит правду еще, а святой да освящается еще!» (Отк. 22:11). Мы ежедневно снова и снова признаем несовершенство нашего телесного человека и напоминаем самим себе Евангелием о том, что мы приняты Богом. Даже находясь в положении детей Божьих, мы способны ошибаться и не всегда бываем правы...

КОГДА ПРАВДА НА МОЕЙ СТОРОНЕ, МОГУ ЛИ Я БЫТЬ НЕ ПРАВ?

◆ Сегодня утром мы читали текст из Нагорной проповеди Христа. Мф. 5:4: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся.» Этот текст говорит, что с Божьей точки зрения, лучше быть теми людьми, которые переживают агрессию от других, чем оказаться в роли агрессора. Во время войны это очень важная истина, она утверждает людей, которые становятся жертвами военной экспансии, что Бог на стороне правды. И это большое благословение иметь свидетельство, что правда на твоей стороне. Но даже тогда, когда ты прав, всегда есть соблазн к Божьей правде добавить немного сиропа своего человеческого «я».

Мирослав Вольф пишет: «Как научиться исповедовать свои грехи, не оправдываясь за счет преступлений, совершенных против нас, которые не только затмевают любые наши грехи, но во многом объясняют, почему мы их совершили?»^[12] Некоторое время мне пришлось работать в школе заместителем директора по воспитательной работе. Наблюдая за поведением учеников, заметил одну важную закономерность: в понимании детей агрессивное поведение другого ребенка относительно себя давало право на агрессивное поведение со своей стороны. «А он первый начал» – в детском понимании считается самым весомым аргументом. Поведение взрослых мало чем отличается от детского, разве что приобретает более научное обоснование.

^[12] Там же, 135.

Каждый раз, когда мы предоставляем себе право быть агрессивными, как оскорбляющие нас, мы становимся подобными им. «Жертвам следует покаяться в том, что очень часто они подражают угнетателям, позволяя себе превратиться в отражение своего врага.»^[13] Даже тогда, когда мы являемся жертвой, любое греховное поведение не подпадает под оправдание в глазах Божьих. В Своем мессианском служении на земле Иисус всегда становился на сторону обиженных, они тянулись к Нему, находя в Нем поддержку и принятие. Показывая им Свою любовь, Он обязательно указывал им на их греховность.

Огромной проблемой современных военных конфликтов является содружество между традиционной военной агрессией и пропагандой. Поэтому сторона, которая начинает войну, всегда пытается показать «высоконравственность» своих намерений, делая при этом жертву насилия виновной в причинах, которые привели к началу войны. Желание установить объективную правду – это естественное желание каждого человека. При этом возникает соблазнительное желание очернить сторону агрессии, добавив к фактам, которых и так достаточно, немного яркой неправды, чтобы подчеркнуть глубину падения своего врага. «При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои, – разумен» (Пр. 10:19).

Почему апостол Павел в своем послании к Римлянам предостерегает верующих от мести (Рим. 12:19)? Потому что есть большая проблема двустороннего развития этой тенденции – месть всегда порождает месть. Целые народы втянуты дьяволом в эту ужасную круговерть на протяжении веков. Чем больше пропасть, тем труднее наводить мосты. Очень важно, чтобы мы со своей стороны края пропасти не стали теми людьми, которые расширяют и углубляют эту пропасть.

ЧТО ЛЕГЧЕ: ПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЯ ИЛИ ПРОЩАТЬ?

Легко ли у меня попросить прощения?

Экс-глава Российского союза евангельских христиан-баптистов, Юрий Кириллович Сипко, в одном из своих последних интервью сказал, что российским верующим нужно научиться просить прощения, а украинским – научиться прощать. Просить и прощать – и то и другое требует огромных усилий нашей воли. В обоих случаях нужно просить силы у Бога, чтобы стать на ту отправную точку, с которой начинается процесс примирения.

Одна из самых ярких историй, указывающая на величественную силу прощения, это история Иосифа из книги Бытие. В этой истории мы сможем увидеть и силу зла, которая через зависть толкает людей на

^[13] Там же, 129.

преступление и ложь, которая пытается прикрыть зло и придать преступникам respectable вид, и действие Бога, который не спешит и всегда приходит вовремя. Мы видим душевные переживания жертвы и тех, которые, несмотря на свою сохраненную репутацию, носят в себе груз вины. Больше всего, что поражает в этом рассказе, это кто сделал первый шаг к примирению. Если подойти к решению этого вопроса со стороны логической справедливости, то инициаторами процесса примирения должны были быть братья, которые продали Иосифа в рабство. Поведение Иосифа поражает, он создает все условия, чтобы его братья могли попросить прощения. Иосиф делает первый шаг к примирению, раскрывая объятия навстречу своим обидчикам. Он как бы прижал их к стенке, не оставляя им другого выхода, как только искреннее раскаяние. «И сказал Иосиф братьям своим: Я Иосиф, жив ли еще отец мой? Но братья его не могли отвечать ему; потому что они смутились пред ним. И сказал Иосиф братьям своим: подойдите ко мне. Они подошли. Он сказал: я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет. Но теперь не печальтесь, и не жалейте о том, что вы продали меня сюда; потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни» (Быт. 45:3-5).

Часто бывает наоборот: люди ведут себя так, что у них очень сложно попросить прощения. Четко осознавая, что правота больше на их стороне, они выстраивают стену из своей обиды, укрепляют ее постоянно и, поставив на страже ненависть, сводят к минимуму возможность протянуть к ним руку покаяния. М. Вольф пишет: «Желая сохранить живую веру в будущее с Богом, мы должны протянуть руку через линию огня братьям и сестрам с другой стороны. Надо позволить им вывести нас за пределы нашей культуры с ее предрассудками, чтобы мы снова прочитали единое Слово Божье. Только так мы сможем снова стать солью в мире, грозящем расколоться на части»^[4]. Именно такой подход к примирению с человеком предсказал Господь. С вершины Голгофского холма Он протягивает руку любви, предоставляя человеку возможность совершить примирение с Отцом Небесным через покаяние. Процесс прощения должен начаться в сердце еще до того, как к тебе пришли с признанием своей вины. Именно к этому призывает Христос. «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44).

Когда началась полномасштабная война в Украине в феврале 2022 г., одним из первых вопросов, который встал перед нашей церковью, как на практике возможно применять эту заповедь, это повеление Христа. Как можно молиться за тех, кто сегодня вам делает страшное зло, какое добро мы можем им творить? Этот вопрос задавали на наших собраниях по изучению Библии, его задавали на братских встречах. Когда я при-

^[4] Там же, 52.

шел на молодежное общение, этот вопрос звучал одним из первых. То, что этот вопрос тревожил наши души, вызывало в сердце моем радость. Слово Божье достигало нашего ума и тревожило его. Самым большим благом для наших врагов, которое мы могли проявить в то время, стала молитва, чтобы Бог просветил их и дал возможность покаяться. Когда мы протягиваем руку примирения, мы не соглашаемся со злом, мы даем возможность преодолеть зло в сердце наших врагов «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром!» (Рим. 12:21).

Не выдвигай свои условия

Открытое сердце с протянутой навстречу рукой способствует началу процесса примирения. Кульминацией в этом процессе обычно становится покаяние или признание своей вины с желанием получить прощение. Покаяние – это отдельная драма в жизни определенной личности, она похожа на айсберг, большая часть которого спрятана под водой, и только вершина открыта для всеобщего обозрения. Покаяние начинается изнутри с обязательной развязкой снаружи. Покаяние начинается с просветления сердца правдой. «Освяти их истиною Твоей! Слово Твое есть истина» (Ин. 17:17). Освещение истиной возможно только тогда, когда мы позволяем Писанию подвергать критике наши мотивы, поступки и идеи. Слово Божье, если мы соглашаемся с ним, расставляет все на свои места. Это очень непростое время размышлений и духовной борьбы. Давид называет это состояние ломкой сердца: «Близок Господь к сокрушенным сердцем, и смиренных духом спасет» (Пс. 33:19). Именно в таком сокрушенном сердце может поселиться Божий подарок покаяния. Подводная часть айсберга занимает гораздо больше времени, чем само покаяние. Только победа Божьей правды в сердце человека приводит к искреннему раскаянию.

Процесс примирения не всегда начинается с протянутой руки. Часто раны, нанесенные жертве, настолько глубоки, что она не находит силы в себе быть инициатором примирения. Но это не освобождает обидчика от ответственности. Просветленное сердце обидчика должно инициативу протянутой руки взять на себя. Протягивая руку примирения к жертве, нужно быть готовым к самой неожиданной реакции, обычно для взаимного рукопожатия требуется время и усилия.

Сколько бы ни было позитивной сердечной борьбы, но часть айсберга обязательно должна выглядывать из воды. Блудный сын из известной притчи Иисуса переживал серьезную ломку своего гордого сердца, которая привела его к единственному правильному решению: «Встану и пойду». Нужно свои переживания вывести из-под воды на всеобщее обозрение. Признание своей неправоты, назвав вещи своими именами, это обязательный минимум, который полезен для обеих сторон.

Больше всего это нужно самому обидчику, потому что покаяние – это не только примирение, но и освобождение. Освободиться возможно только тогда, когда ты признаешь полностью свою вину перед свидетелями твоего греха. «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Пр. 28:13). Каждый раз, когда мы делаем зло другим, мы причиняем его и Богу. Поэтому признание нашей вины должно быть перед Богом и жертвой.

Настоящее покаяние может пережить только смиренный человек. Покаяние – это не международный договор, где мы хотим выторговать себе какие-то смягчения, мы не можем выдвигать свои условия. «Я не достоин называться сыном» – смиренное покаяние блудного сына из одноименной притчи. Реакция тех людей, у которых мы просим прощения, не совсем будет подобной отцу из притчи о блудном сыне. Видя ваше смирение, Небесный Отец обязательно выйдет вам навстречу, чтобы обнять вас. «Бог смиренным дает благодать», по вашей молитве Господь будет работать над сердцем тех, у кого вы просите прощения, потому что только Бог может дать силы простить.

Мир, в котором мы живем, не является черно-белым. Во время военного противостояния часто и жертва ведет себя агрессивно. М. Вольф пишет: «Дело не только в том, что мы не любим признавать свои ошибки, но и в том, что и другие почти никогда не бывают полностью правы»^[15]. Это усложняет процесс примирения, но существует все же градация вины, Христос всегда становился на защиту угнетенных, хотя и указывал им на их грехи. Поэтому покаяние агрессора должно быть безусловным, необходимо взять полную ответственность за свой грех. Агрессор не имеет морального права указывать на греховность жертвы, потому что это делает невозможным примирение. М. Вольф пишет: «Символические преграды, воздвигнутые ложными религиозными учениями, приписывающими греховность невинным, должны быть разрушены, настаивал Иисус»^[16]. Обвинение жертвы в греховности даже после завершения войны приведет в будущем к акту новой агрессии. Поэтому покаяние обидчика в глазах Божьих – это покаяние Закхей. «Закхей же став сказал Господу: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19:8). Истинное раскаяние всегда приводит к практическим последствиям. «Искреннее покаяние угнетателей выльется в несправедливо щедрое возмещение в стремлении компенсировать первичную несправедливость преступления»^[17]. На память приходит одна история, которая произошла сразу после распада Советского Союза. То было не простое время в экономическом плане для моло-

^[15] Там же, 133.

^[16] Там же, 125-26.

^[17] Там же, 131.

дой Украины. В одну из сельских церквей прибыл гуманитарный груз в нескольких фурах. Все эти продукты закупил один пожилой человек (христианин). Он когда-то был молодым офицером в эсэсовском карательном отряде, который осуществлял свою деятельность в нашей местности. Этот человек раздавал помощь и везде просил прощения. Это была очень трогательная картина, когда бывший каратель обнимался вместе со старенькими местными свидетелями тех событий.

Имея правильные переживания и понимание правды, многие люди так и не доходят до вершины айсберга. Если бы блудный сын свернул с дороги, а Закхей после своего смелого заявления передумал, то с уверенностью можно было бы сказать, что покаяния не произошло. Тот, кто действительно желает примирения, идет к свету (Иоан. 3:21).

Примирение – это решение сердца

Самой большой победой, которую может одержать человек, это победа над самим собой. Эту битву невозможно выиграть в одиночку. Апостол Павел хорошо понимает, что Бог дарует ему свой огромный потенциал, которым он достигает успеха. «Для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол. 1:29). Прощать других – это постоянная битва, в которой христианин должен быть победителем. Христос подчеркнул, что это нужно делать с постоянством молитвенной жизни. «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мр. 11:25). Почему прощать нужно, когда стоим на молитве? Другого способа для победы в этой битве нет. Прощение – это взаимное освобождение как обидчика, так и жертвы. Практика прощения очень сложна, даже для тех, кто четко осознает в этом волю Божию. Раны, полученные во время войны, бывают слишком глубокими, а потери невозможно вернуть никогда. Эта боль парализует волю человека, приводя к ненависти или полной апатии. В нашей церкви небольшая команда работает с теми, кто потерял своих родных на войне. Каждый раз при встрече они хотят рассказать о своей боли, кажется, это единственное, что сегодня их интересует в этой жизни. Как переживали эту боль праведники Библии? Ответ один: они плакали перед Богом. Единственным средством, которое исцеляет сердечные раны, является любовь. Окутывая нас своей любовью, Господь делает невероятное, он стучит в сердце человека, желая, чтобы Его любовь могла наполнить страждущую душу изнутри (Рим. 8:36-39). Господь никогда не стирает из памяти прошлое, но в этой болезненной реальности приносит мир в сердце. Прощение – это решение нашей воли, и найти силу для этого решения возможно только постигая безграничную любовь Христову. Простить во время войны – это сделать невозможное возможным, именно это делает Бог с каждым грешником.

Христиане по обе стороны баррикады должны найти в себе силы честно протянуть руку любви. Почему очень важно честно, потому что «Но мудрость, сходящая свыше, во-первых чиста...» (Иак. 3:17). Невозможно достичь искреннего примирения, имея лукавое сердце. Открытые объятия без открытого сердца снова приведут к разрыву отношений и мост нужно будет строить сначала.

М. Вольф пишет: «Итак, главный вопрос не в том, как достичь окончательного примирения. Решение этой проблемы мессианских масштабов следует предоставить Богу»^[18]. Возможно, мы не можем влиять на заключение международных мирных договоров, это не в нашей компетенции. Совершая свое служение на земле, Иисус постоянно действовал там, где Он на тот момент имел возможность. Так же действовали и апостолы, которые никогда не пытались переделать мир, и влияние меньшинства смогли вызвать глобальные позитивные преобразования в мировоззрении человечества. В процессе войны очень важна наша собственная позиция и то, насколько она четкая там, где мы можем влиять.

Миссия примирения – это миссия Бога в мире, и Церковь лишь общается к ней, подхватывает ее. И в этом смысле примирение остается предметом и целью *Missio Dei*. Мы не видим всей картины и не отвечаем за нее, мы видим лишь часть ответственности и можем взять ее на себя...^[19]

Примирение начинается в нас изнутри, и только это даст нам возможность протянуть руку взаимности. Найти силу для примирения можно, найдя мир с Богом.

Библиография

- Вольф, Мирослав. *Презрение и принятие. Богословское размышление о самосознании, восприятию Другого и примирении*. – Черкассы: Коллоквиум, 2014.
- Люцер, Эрвин. *Крест Гитлера. Церковь времен III Рейха, или Рассказ о том, как крест Христов пытались заменить на крест Гитлера*. – Киев: Нард, 2010.
- Майнарди, Адальберто. «Память и прощение в опыте молитвы». В *Правда. Память. Примирение. Успенские чтения*, 237-47. Киев: Дух И Литера, 2016.
- Типпинг, Колин. *Радикальное прощение*. Изд: София, 2009.
- Черенков, Михаил. «Примирение как невозможная возможность: переключаясь с Мирославом Вольфом». В *Правда. Память. Примирение. Успенские чтения*, 158-68. Киев: Дух И Литера, 2016.

^[18] Там же, 120.

^[19] Михаил Черенков, «Примирение как невозможная возможность: переключаясь с Мирославом Вольфом», в *Правда. Память. Примирение. Успенские чтения* (Киев: Дух И Литера, 2016), 161.